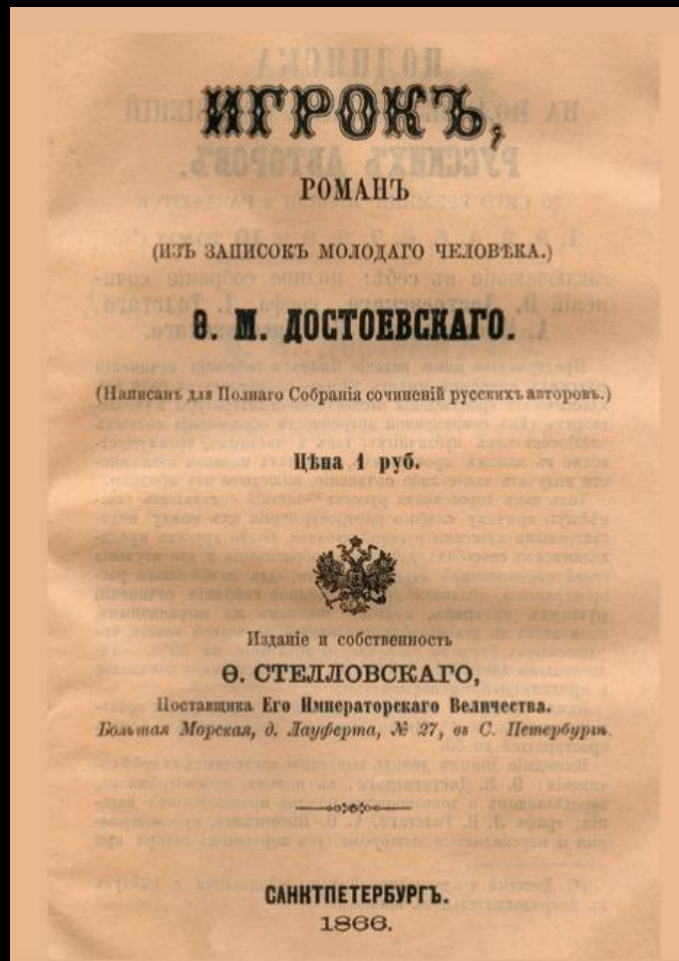

Факты из жизни Ф.М. Достоевского в сюжете романа «Игрок»

Команда Национального
исследовательского
Томского политехнического университета

Руководитель: Шатохина А.О.,
к. филол. н., ст. преподаватель ОИЯ НИТПУ

Первое издание романа, 1866 г.

А хуже всего, что натура моя подлая и слишком страстная: везде-то и во всем я до последнего предела дохожу, всю жизнь за черту переходил.

Ф.М. Достоевский

«Игрок» – небольшой роман, написанный Ф.М. Достоевским за 26 дней под давлением обстоятельств, сыграл особую роль в судьбе своего автора: благодаря ему от притязаний Ф.Т. Стелловского были спасены будущие произведения Достоевского и состоялось знакомство с А.Г. Сниткиной, которая впоследствии стала не только женой писателя, но его верным другом и помощником.

Однако «Игрок» примечателен не только этим. Он по праву считается самым «автобиографическим» произведением романиста. Здесь отражены рулеточные страсти автора, сложно переплетавшиеся с его мучительной любовью к Аполлинаруи Суловой.

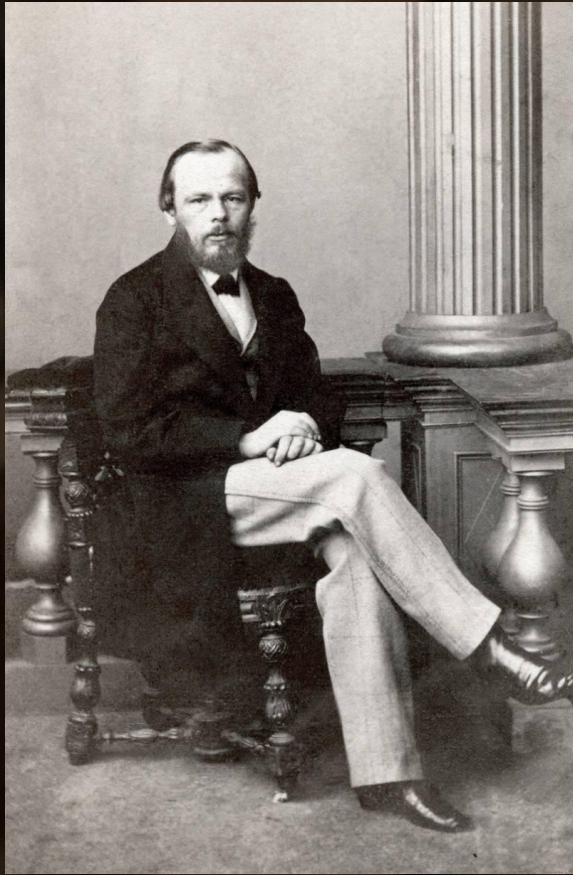
Ф.М. Достоевский - игрок

*Ф. М. Достоевский в 1847 г.
Худ. А. Трутовский*

Уже в 1840-е гг. совсем молодой Достоевский играет на бильярде, зачастую крупно проигрывает, делает долги. От этой слабости его не исцелила даже каторга. В Семипалатинске, став свидетелем большой игры, писатель очень хочет играть сам, но сдерживает отсутствие денег: «Ух, как играли жарко! Скверно, что денег нет. Такая чертовская игра – это омут. Вижу и сознаю всю гнусность этой чудовищной страсти... а ведь так и тянет, так и всасывает» [Гроссман, С. 286]. Достоевский как будто сам себе пророчит будущие круги рулеточного ада.

Ф.М. Достоевский - игрок

*Ф.М. Достоевский в 1861 г.
Фотография М.Б. Тулинова*

В 1862 г. впервые едет в Европу, которую с юных лет мечтал увидеть. В этом путешествии и происходит его знакомство с рулеткой. 12 (24) июня 1862 г., по пути из Дрездена во Франкфурт-на-Майне, романист оказывается в Висбадене, проводит целый день за игрой и выигрывает 10 тысяч франков.

Второй раз писатель оказывается за рулеточным столом во время заграничного путешествия с А.П. Сусловой в 1863 г. Его рулеточные загулы оставляют путешественников без денег, вынуждая закладывать вещи.

Ф.М. Достоевский - игрок

Игорные впечатления этого периода становятся основой замысла, который Достоевский излагает в письме Н.Н. Страхову:

«Сюжет рассказа следующий: один тип заграничного русского. <...> Я беру натуру непосредственную, человека, однако же, многоразвитого, но во всем недоконченного, изверившегося и не смеющего не верить, восстающего на авторитеты и боящегося их. Он успокоивает себя тем, что ему нечего делать в России, и потому жестокая критика на людей, зовущих из России наших заграничных русских. <...> Это лицо живое <...>. Главная же штука в том, что все его жизненные соки, силы, буйство, смелость пошли на рулетку. Он – игрок, и не простой игрок, так же как скупой рыцарь Пушкина не простой скупец. <...> Он поэт в своем роде, но дело в том, что он сам стыдится этой поэзии, ибо глубоко чувствует ее низость, хотя потребность риска и облагораживает его в глазах самого себя. Весь рассказ – рассказ о том, как он третий год играет по игорным городам на рулетке» [Достоевский, Т. 28 (II). С. 50–51].

Уже на этом этапе в описании героя прослеживаются черты будущего Алексея Ивановича, при этом здесь совсем нет героини. В этот период писатель болезненно переживает разрыв с А. Суловой, которая впоследствии станет прообразом романной Полины, и еще не готов рассматривать свои мучительные отношения как основу для сюжетной коллизии. А игорный опыт уже дает ему творческий импульс, который будет реализован через 3 года.

Ф.М. Достоевский - игрок

*Ф. М. Достоевский в 1863 г.
фотография А. О. Баумана*

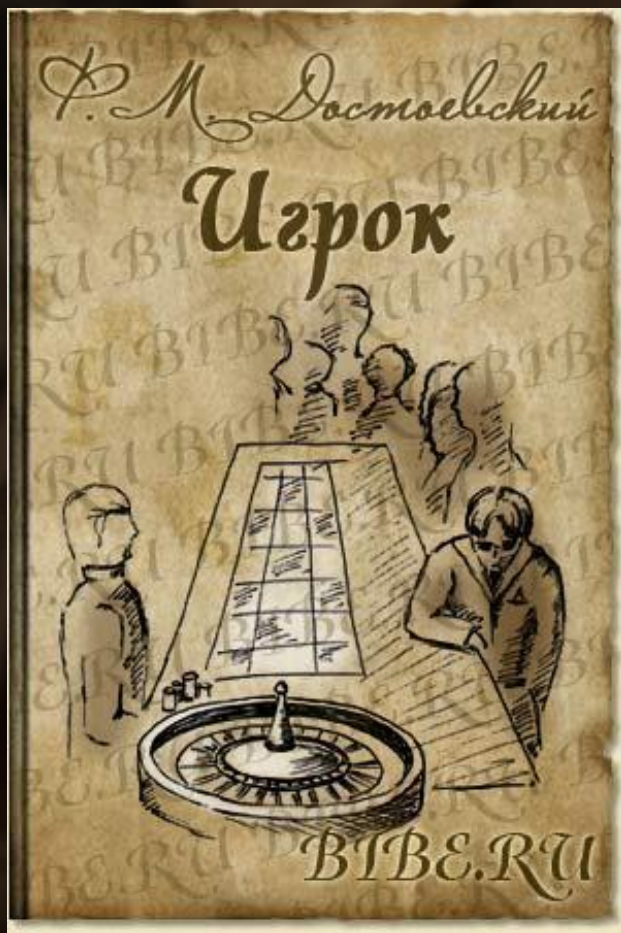
Уже во время первых рулеточных опытов 1862 г. Ф.М. Достоевский открывает, что игра вытесняет из жизни все другие вещи. Свидетельством тому служит письмо старшего брата М.М. Достоевского:

«... после твоего пассажа в Висбадене письма твои приняли какой-то деловой тон. О путешествии, о впечатлениях ни полслова» [Долинин, С. 534].

Напомним, что писатель с юных лет мечтал увидеть Европу, но страсть к рулетке в один миг перечеркнула интерес к европейским древностям, людям, культуре.

В 1863 г. в Париже Достоевского ждет Сулова. Он задерживается по делам журнала, а когда все же выезжает, то сначала едет в Висбаден, где 4 дня проводит на рулетке, по доброй воле отсрочив встречу с женщиной, в которую страстно влюблен [Брусовани, Гальперина, С. 288].

Игорный опыт писателя в романе

Впоследствии опыт игры на рулетке поможет писателю достоверно описать героя, попавшего в зависимость от рулетки, а именно, изобразить масштаб и глубину влияния игровой зависимости на иерархию ценностей человека.

Как только Алексей Иванович срывает банк, Полина, ради которой он еще несколько часов назад был готов на все, отодвигается на второй план. Вот как он описывает свои чувства по пути к ней после выигрыша:

«Мелькал предо мною и образ Полины; я помнил и признавал, что иду к ней, сейчас с ней сойду и буду ей рассказывать, покажу... но я уже едва вспомнил о том, что она мне давеча говорила, и зачем я пошел, и все те недавние ощущения, бывшие всего полтора часа назад, казались мне уж теперь чем-то давно прошедшим, исправленным, устаревшим <...>» [Достоевский, Т. 5, С. 295].

Игорный опыт писателя в романе

Даже встретившись с Полиной, Алексей Иванович настолько поглощен переживанием своего триумфа и подсчетом денег, что совсем забывает о сидящей рядом девушке.

«Огромная груда билетов и свертков золота заняла весь стол, я не мог уж отвести от нее моих глаз; минутами я совсем забывал о Полине. То начинал я приводить в порядок эти кучи банковых билетов, складывал их вместе, то откладывал в одну общую кучу золото; то бросал всё и пускался быстрыми шагами ходить по комнате, задумывался, потом вдруг опять подходил к столу, опять начинал считать деньги» [Достоевский, Т. 5, С. 295–296].

В этих пассажах писатель не осуждает и не оправдывает Алексея Ивановича, он дает хронику событий, предупреждая читателя об опасности игры.

Игорный опыт писателя в романе

Личный игорный опыт также помог писателю изобразить моменты зарождения игровой страсти. С повествователем это происходит во время второй игры, с генеральшей – первой:

«Тут бы мне и отойти, но во мне родилось какое-то странное ощущение, какой-то вызов судьбе, какое-то желание дать ей щелчок, выставить ей язык. Я поставил самую большую позволенную ставку, в четыре тысячи гульденов, и проиграл. Затем, разгорячившись, вынул всё, что у меня оставалось, поставил на ту же ставку и проиграл опять» [Достоевский, Т. 5, С. 229].

«Еще! еще! еще! ставь еще! — кричала бабушка. <...> Колесо вертелось долго. Бабушка просто дрожала, следя за колесом» [Достоевский, Т. 5, С. 265].

Только автор, много и пристально наблюдавший за настоящими игроками и испытавший силу игровой страсти на себе, способен так правдиво изобразить эти трансформации.

*Иллюстрация игорного зала.
Художник А. А. Алексеев*

Игорный опыт писателя в романе

В романе есть и ситуация, в которой Достоевский вкладывает в уста Алексея Ивановича собственное убеждение. Писатель полагал, что разработал беспроеигрышную методику игры:

«<...> я в Висбадене создал систему игры, употребил ее в дело и выиграл тотчас же 10 000 франк(ов). Наутро изменил этой системе, разгорячившись, и тотчас же проиграл. Вечером возвратился к этой системе опять, со всею строгостью, и без труда и скоро выиграл опять 3000 франков. Скажи: после этого как было не увлечься, как было не поверить – что следуй я строго моей системе, и счастье у меня в руках» [Достоевский, Т. 28 (II). С. 45].

Алексей Иванович уверен, что его выигрыш, во-первых, «совершенно оправдывается арифметикою» [Достоевский, Т. 5. С. 291]; во-вторых, полагает, что обязательно выиграет вновь, если будет терпеливым и расчетливым: «стоит только хоть раз в жизни быть расчетливым и терпеливым – и – вот и всё! Стоит только хоть раз выдержать характер, и я в один час могу всю судьбу изменить!» [Достоевский, Т. 28 (II). С. 318].

Ф.М. Достоевский и А.П. Сулова

А. П. Сулова

Как сказано выше, в романе использованы не только игорные впечатления писателя, но и опыт отношений с Аполлиной Прокофьевной Суловой.

Знакомство Достоевского и Суловой состоялось в 1961 г. благодаря Надежде Суловой, сестре Аполлинии. В этот период Федор Михайлович часто гостит у сестер, а Аполлиния вскоре становится сотрудницей журнала братьев Достоевских «Время» [Назирова, С. 19].

Образованная, гордая, красивая и честолюбивая Сулова была типичной «эмансипанткой», близкой к радикальным кругам, мечтающей о какой-то общественной деятельности. Одной из доминирующих черт ее характера было стремление к полной свободе и независимости [Назирова, С. 18].

Достоевский страстно увлекся Аполлиной Прокофьевной, а ей, конечно, льстило внимание известного писателя.

Ф.М. Достоевский и А.П. Суслова

Полина и Алексей
Художник Н. Алексеев

Установлено, что именно личная коллизия 1863 г. легла в основу любовной интриги романа “Игрок”, а Полина была наделена чертами Аполлинарии и получила созвучное имя («Полиной» Достоевский называл Суслову).

Английский биограф Достоевского Э.Х. Карр прочитывал переключки любовной линии в романе и отношений Достоевского с Сусловой практически буквально: «<...> ни один читатель «Игрока» не усомнится в его автобиографическом характере. Его униженный герой – это Достоевский в 1863 г.; его героиня <...> – это идеализированная Суслова; француз Де-Грие – карикатура ее испанского любовника, а настойчивое внимание в трех абзацах романа к непреходящему увлечению русских девушек лощеными, поверхностными французами отражает горечь от ее измены» [Carr, 2014, P. 86].

Здесь возникает **вопрос**: каковы основания для подобных параллелей?

Мучительницы: Аполлинария и Полина

А.П. Суслова

В 1863 г. Достоевский и Суслова планируют совместное путешествие по Европе, но его задерживают дела. Когда он наконец приезжает в Париж, она встречает его словами: «Ты немножко опоздал приехать!» [Достоевский, Т. 28, кн. 2. С. 121]. Аполлинария влюбилась в испанца Сальвадора, который ее бросил, и она переживала свою драму, будучи не в силах его разлюбить. Обо всем произошедшем она рассказывает Достоевскому [Суслова, С. 50-51], для которого эти откровения необходимы и одновременно мучительны. Она как будто намеренно заставляет его страдать.

Отзвуки этих переживаний писателя мы находим в рассуждениях Алексея Ивановича о Полине: «<...> мысль о том, что я вполне верно и отчетливо сознаю всю ее (Полины) недоступность для меня, <...> — эта мысль, я уверен, доставляет ей чрезвычайное наслаждение; иначе могла ли бы она, осторожная и умная, быть со мною в таких короткостях и откровенностях?» [Достоевский, 1978, С. 215].

Мучительницы: Аполлинария и Полина

А.П. Суслова

Кроме того, в дневнике Сусловой сохранилось описание щепетильной сцены, в которой она откровенно провоцировала Достоевского, как будто забыв о его страсти.

В романе склонность героини к мучительству гипертрофируется Алексеем Ивановичем, а упомянутая сцена выливается в следующие рассуждения:

«Мне кажется, она до сих пор смотрела на меня как та древняя императрица, которая стала раздеваться при своем невольнике, считая его не за человека. Да, она много раз считала меня не за человека...» [Достоевский, 1978, С. 215].

Мучительницы: Аполлинария и Полина

Еще одним основанием считать А. Суслову прообразом Полины является сопоставление отрывка письма Достоевского ее сестре Н.П. Сусловой-Эрисман с текстом романа:

«Аполлинария – больная эгоистка. Эгоизм и самолюбие в ней колоссальны. Она требует от людей всего, всех совершенств, не прощает ни единого несовершенства в уважение других хороших черт, сама же избавляет себя от самых малейших обязанностей к людям. Она колет меня до сих пор тем, что я не достоин был любви ее, жалуется и упрекает меня непрерывно <...>» [Достоевский, Т. 28, кн. 2. С. 121].

В романе эгоистичность перерастает в страсть к мучительству и власти, которые свойственны самому Алексею Ивановичу, но, не имея возможности проявить эти черты, он преувеличивает их в Полине:

« <...> дикая, беспредельная власть – хоть над мухой – ведь это тоже своего рода наслаждение. Человек деспот от природы и любит быть мучителем. Вы ужасно любите» [Достоевский, Т. 5, С. 229].

Мучительницы: Аполлинария и Полина

*Полина бросает деньги в лицо
Алексею
Худ. Н. Алексеев*

Романная Полина тоже чрезвычайно требовательна. В напряженнейшем диалоге с Алексеем Ивановичем в 5 главе отчетливо проявлены ее высокие нравственные стандарты. В ответ на жалобы на высокомерие Де-Грие и признание в желании указать французу его место, Полина резко возражает:

«Речи молокососа. При всяком положении можно поставить себя с достоинством. Если тут борьба, то она еще возвысит, а не унижит» [Достоевский, Т. 5, С. 229].

Представленные факты подтверждают тот факт, что роман Достоевского с Суловой стал первоосновой любовной линии «Игрока».

Заключение

Связь «Игрока» с биографией Достоевского – бесспорный факт, который уже почти столетие используется предприимчивыми издателями как маркетинговый ход. Однако неправильно было бы прочитывать роман как мемуары писателя, освещающие события 1863 г. Это прежде всего художественное произведение, которое, как и другие зрелые романы писателя, остро ставит так называемые «проклятые вопросы современности», актуальные и в наши дни. События из собственной жизни Достоевского – это только материал, позволяющий осмыслить эти проблемы.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – Л.: Наука, 1972–1990.
2. Письмо Михаила Достоевского от 18 июня 1862 г. // Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования / Под ред. А. С. Долинина. – Л., 1935. – С. 534.
3. Назиров Р.Г. Идеи романа «Игрок» // Достоевский Ф.М. Игрок. – Ижевск, 1981. – С. 201–202.
4. Назиров Р.Г. К вопросу об автобиографичности романа Ф.М. Достоевского «Игрок» // Назировский архив. – 2013. – № 1. – С. 8–93.
5. Сулова А.П. Годы близости с Достоевским: Дневник – повесть – письма. М.: РУССЛИТ, 1991, – 192 с.
6. Тихомиров Б.Н. Герои Достоевского в подполье и за рулеткой // Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Игрок. – СПб., 2011. – С. 456–477.
7. Carr E.H. Dostoevsky. 1821–1881: A New Biography. – Liverpool; London; Prescott: Routledge, 2014. – 255 p.

Спасибо за внимание!